

**РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА
И ЕЕ НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ
(ГОЛОД В ПОВОЛЖЬЕ И ТАТРЕСПУБЛИКЕ В 1921 ГОДУ)**

М.А. Ахметова

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан*

Научная библиотека Казанского научного центра

Российской академии наук

Казань, Российская Федерация

miljausha-akhmetova@rambler.ru

Основным результатом революций 1917 г. стало разрушение российской государственной «машины». В стране воцарился хаос, исчезновение могучей державы обрекло её народы на бедствия. Четырехлетняя империалистическая война и революционные движения, трехлетняя гражданская война привели Россию к политической нестабильности, упадку экономики, отсутствию рабочих рук в сельских местностях, гибели миллионов трудоспособных молодых мужчин, к сокращению населения страны и истощению её генофонда. Неурожайный 1920 г., суровые погодные условия 1921 г., появление саранчи и других вредителей урожая, явились первыми предпосылками к небывалому голоду. Все это и, прежде всего, некомпетентность руководства страны, бездарная продовольственная политика большевиков, их неумение решать возникающие проблемы сыграли основную пагубную роль в случившейся катастрофе.

Ключевые слова: Октябрьская революция 1917 г., гражданская война, голод 1921 г., Татареспублика, политика большевиков

Четырехлетняя империалистическая война и революционные движения, трехлетняя гражданская война привели Россию к политической нестабильности, упадку экономики, отсутствию рабочей силы в сельской местности, гибели миллионов трудоспособных молодых мужчин, сокращению численности населения страны и истощению её генофонда. Результатом массовой потери трудоспособного населения на фронтах Первой мировой, а затем Гражданской войны стало сокращение объема посевных площадей, поскольку в те годы крестьяне составляли 90% мужчин. Таким образом, «сама революция и опустошения гражданской войны завершили картину экономического, социального и финансового краха. Население страдало от голода и холода» [1, с. 29].

Голод 1921 г. в Поволжье, характеризующийся ужасными последствиями, занимает особое место в истории страны и не может сравниться по

масштабам с предыдущими «голодными» этапами. В советской историографии истинные причины голода замалчивались, они сводились к погодным условиям, к двухлетней засухе 1920–1921 гг. Неурожайный 1920 г., суровые погодные условия в 1921 г., появление саранчи и других вредителей урожая явились первыми предпосылками к небывалому голоду. Однако, некомпетентность руководства страны, продовольственная политика большевиков, Российской социал-демократической рабочей партии, их неумение решать возникающие проблемы сыграли важную, порой и основную роль в произошедшей катастрофе. Массовый голод на территории России был вызван «... политикой большевиков по уничтожению частной торговли и денег, которая разрушила систему торговли хлебом» [2, с. 446].

Разруха и хаос в стране, многолетние военные действия, политика «военного коммунизма», постоянные конфискации, истощавшие хлебные запасы страны, лишили население физических сил. А.Г. Галлямова отмечает, что «ослабленные войной и большевистскими реквизициями крестьянские хозяйства не смогли противостоять сильнейшей засухе ..., потерявшие мотивацию к своему нелегкому труду, плоды которого хищнически присваивались новой властью, крестьяне резко сокращали посевные площади» [3, с. 12].

Решающим фактором в голоде 1921 г., который охватил 35 губерний советской России и унес жизни 5 миллионов человек, стал «метод советского правительства добывать хлеб с помощью реквизиции: частично потому, что у крестьян отбирали весь хлеб, почти ничего не оставляя даже на пропитание, но главным образом потому, что крестьян лишили какого-либо побудительного мотива этот хлеб производить» [4, с. 347]. Изъятие продовольствия у крестьян, которое началось уже в 1917 г., дало возможность получать излишки и в годы гражданской войны. Отбирая не только излишки, но и последний кусок хлеба у крестьян, советская власть лишила их жизненно необходимого стимула. Постановление о введении продразверстки, подписанное в январе 1917 г. министром земледелия А.А. Риттих (1868–1930), предполагало «за три недели поставить на ноги продовольственное дело в империи» [5, с. 406]. Позднее А.А. Риттих становится членом русского общества в Англии для помощи голодающим в России. Однако уже к началу февраля он был вынужден признать крах своих планов.

Следует обратить внимание еще на одну важную причину, тормозящую работу по борьбе с бедствием – это воровство. В голодные годы на сторону отправлялись эшелоны с хлебом, похищались маршрутные поезда с продовольствием. В то время как основная часть населения умирала от голода, в России появились подпольные миллионеры.

Первая мировая война и неумение снабжать крупные города продовольствием привели к тому, что в стране уже в 1915 г. начался продовольственный кризис. Общая экономическая разруха вынудила изменить внутреннюю политику, способствовала принятию военного коммунизма. Краткий курс истории Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)

информирует нас о том, что «победа в гражданской войне была бы невозможна без продрозверстки, без политики военного коммунизма» [6, с. 238]. О цене победы говорят катастрофические последствия страшного голода в Поволжье: миллионы жертв, обездоленные, лишенные куска хлеба и тепла дети, «голодобеженцы», массовые факты людоедства и трупоедства, каннибализм.

За 1920–1922 гг. население Татарии, по неточным статистическим данным В.М. Ермолаева, претерпело ежегодную убыль в 213 чел. на 10000 жителей или 60700 чел. республики [7, с. 130]. Краткий экономический обзор Татарстана, составленный к десятой годовщине Октябрьской революции, сообщает о том, что демографическая убыль произошла за счет сельского населения, численность которого уменьшилось на 325124 чел. (1921 г. – 2638817 чел, 1926 г. – 2313693 чел.). В голодные годы статистика велась плохо, реальной картины не знал никто.

Перепись населения 1920 г. показала, что численность населения республики составляла 2891890 чел., в 1926 г. – 2589645 чел. [8, с. 4]. По данным государственной статистики 1924 г. число жителей Татарстана составляло 2891799 чел., из них сельчане – 2659361 чел. (92 %) горожане – 232438 чел. (8%) [7, с. 113].

Внутренняя политика большевиков предполагала создание общегосударственных и местных продовольственных комитетов, введение хлебной монополии, карточной системы, продрозверстки, которые не дали нужного результата, а лишь «заставили крестьян максимально сократить производство продуктов и заниматься только собственным прокормом» [9, с. 146]. Карточная система предусматривала на взрослого человека не более 1 фунта хлеба, детская норма была вдвое меньше. Физиологический минимум в норме на одного человека должен составлять 1800 калорий, а в голодном 1921 г. он опускался до 1320 калорий [10, с. 410].

Нехватка пищи, полуголодное существование привели к тому, что в качестве суррогата хлеба большим спросом у населения пользовались желуди и лебеда. На страницах местной периодики печатались инструкции по применению желудей, процесс перемалывания муки и выпечки хлеба из суррогатов. Автор Агапов в газете органа Ядринского уездного комитета РКП(б) «Красный клич» описывает процесс приготовления хлеба следующим образом: «... берут желуди в сыром виде, очищают их от корки (скорлупы), кладут в ступу и толкут пестом, разбавляя горячей водой до тех пор, пока не получится нечто вроде теста. Затем это тесто кладут в посуду и плотно закрыв, дают бродить сутки или двое. После брожения вынимается из посуды и промывается до тех пор, пока не будет горечи и тесто будет пресным. Затем тесто сушится в печи и отправляется на размол на мельницу. Этот способ приготовления дает прекрасную муку. Хлеб из желудочной муки ставится на закваску, как и из обыкновенной муки и получается вполне пригодным и удобоваримым» [11].

Продовольственный вопрос остро освещался в каждом номере газеты «Красный клич». В них описывается как в деревнях Ядринского уезда происходит «истребление и распродажа последнего скота или птицы или другого скота; многие из граждан, придя в отчаяние, бросаются на все стороны ища заработка, отправляются в дальнюю Сибирь ища неведомого счастья... Некоторые отправляются в рудники – шахты ради куска хлеба... смертных случаев от недоедания немало. Уже в течение июля месяца число смертных случаев от голода достигло до 30 человек...» [12]. Аналогичные картины были типичным явлением для всего Поволжья.

Перебои в снабжении продовольствием в городах стали причиной массовых протестов, переросших в революцию 1917 г. В начале 1917 г. «речь шла уже не о росте цен, а об отсутствии хлеба» [5, с. 406]. Борьба за хлеб в такой накаленной обстановке являлась «борьбой за сохранение и упрочение советской власти, борьбой за социализм» [13, с. 126].

Убедившись в неэффективности предпринятых мер, партия большевиков обращается к карательным способам в решении хозяйственно-политических проблем, поскольку «продолжение и углубление продовольственного кризиса угрожали самому существованию их режима» [10, с. 410]. Продовольственная разверстка – одна из характерных черт военного коммунизма, была основана «в принудительном изъятии органами власти у крестьян излишков продуктов в рамках продовольственной диктатуры» [10, с. 411]. Вначале она действовала на хлеб и зернофураж, в 1919–1920 гг. – картофель, мясо, а с 1920 г. распространилась на все сельскохозяйственные продукты. Отбирались не только излишки, но и необходимые для дальнейшего существования продукты питания, лишая тем самым крестьян надежды на жизнь. Процесс конфискации продуктов и имущества описан в книге Т. Давлетшина: «... продотрядники были вооружены для того, чтобы могли брать хлеб у крестьян против их воли. Они это и делали. Когда приезжали продотрядники в деревню, то население охватывало страх. Они собирали крестьян на сходку, нередко сажали некоторых из них в холодный амбар на ночь, чтобы заставить их выдать предполагаемый спрятанный хлеб. Иногда продотрядники ходили со двора на двор, открывали амбары и брали то, что находили, часто «под метлу», как выражались в народе. Для устрашения населения имущество отдельных более состоятельных крестьян конфисковывали, семьи выселяли из домов, главу семьи предавали ревтрибуналу» [14, с. 213].

Представители власти, понимая, что «...хлеб, предмет необходимости, предмет, который, если его нет, стоит того, чтобы отдать за него все имущество» [16, с. 48], допускали существенные и неисправимые ошибки в продовольственной работе. На них указывал В.И. Ленин: «...надо признать, что мы не сумели правильно распределить наши ресурсы, когда они оказались лучшими, чем ресурсы прошлого года. Мы не сумели правильно оценить всей опасности надвигающегося на весну кризиса и поддались естественно-

му стремлению увеличить выдачу голодающим рабочим... мы должны были бы умерить увеличение выдачи и за счет этого умерения создать известный резервный фонд на черный день, который должен был наступить весной и который наступил. Этого мы не сделали. Опять-таки тут ошибка и такого рода, которая свойственна была всей нашей работе – ошибка, которая показывает, что переход от войны к миру представил нам целый ряд таких задач и трудностей, для преодоления которых ни опыта, ни подготовки, ни нужного материала не было, и таким образом получилось чрезвычайное усиление, обострение и ухудшение кризиса...» [16, с. 18].

Продразверстка, которая изымала у крестьян не только излишки, но и все запасы и весь семенной фонд происходила в не самых обеспеченных регионах: «...центр этих продовольственных разверсток сосредоточен был в тех местностях, где излишки хлеба не были очень велики... Получилось так, что увеличенные продовольственные ресурсы мы собрали из наименее урожайных губерний, и этим кризис крестьянского хозяйства чрезвычайно обострился» [16, с. 18]. Ошибка правительства страны заключалась в том, что «история первого советского голода яркий пример того, к чему может привести государственная политика, игнорирующая интересы деревни и её тружеников» [17, с. 137].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карр Э.Х. Русская революция от Ленина до Сталина. 1917–1929: Пер. с англ. Л.А. Черняховской. М.: Интер-Версо, 1990. 208 с.
2. Революция и Гражданская война в России: 1917–1923.: Энциклопедия. В 4 томах / Большая энциклопедия. М.: Терра, 2008. Т. 1. 560 с.
3. Галлямова А.Г. История Татарстана: модернизация по-советски. Казань: Магариф, 2010. 233 с.
4. Конквест Р. Террор голодом / Пер. с англ. И.Л. Бунича // Бунич И.Л. Золото партии. СПб.: Шанс, 1994. С. 332–491.
5. Нефедов С.А. Демографически-структурный анализ социально-экономической истории России. Конец XV-начало XX века. Екатеринбург: Издательство УГТУ, 2005. 543 с.
6. История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. Под редакцией комиссии ЦК ВКП(б). М.: Госполитиздат, 1938. 351 с.
7. Ермолаев В.М. Демографический очерк Татарской Республики // Материалы по изучению Татарстана (Сборник статей). Выпуск II. Под ред. Г.Г. Ибрагимова, Н.И. Воробьева. Казань, 1925. С. 113–131.
8. Ганеев А.Г. Краткий экономический обзор ТР // Кооперация Татарской Республики к десятой годовщине Октябрьской революции. Сборник статей о кооперации Татарской Республики. Казань: Издание кооперативного совета Татарской Республики, 1927. С. 3–8.
9. Цветков В.Ж., Гагкуев Р.Г. Красные и белые: становление фронтов и военное противостояние. 1917–1922 гг. // Революция и гражданская война в России 1917–1922 гг.: фотоальбом. М.: Издательский дом «Достоинство», 2016. С. 112–148.

10. Революция и Гражданская война в России: 1917–1923.: Энциклопедия. В 4 томах. М.: Терра, 2008. Т. 3. 560 с.
11. Агапов. Хлеб из желудей // Красный Клич. 1921. 30 июля (№ 19).
12. Томасов Т. Голод // Красный Клич. 1921. 13 августа (№ 20).
13. Андриянов Н.А., Толстяков К.А. Становление и упрочение власти советов в Татарии. Казань: Татарское книжное издательство, 1967. 292 с.
14. Давлетшин Т.Д. Советский Татарстан. Казань: Жиен, 2005. 485 с.
15. Ленин В.И. Об обмане народа лозунгами свободы и равенства (Речь на съезде по внешкольному образованию) // Ленин В.И., Луначарский А.В. Речи на 1-м Всероссийском Съезде по внешкольному образованию. 6–19 мая 1919 года. М.: Издание отдела внешкольного образования Н.К.П., 1919. С. 31–53.
16. Стенографический отчет X съезда Российской Коммунистической Партии (8–16 марта 1921 г.). Петербург: Государственное издательство, 1921. 203 с.
17. Поляков В.А. Голод в Поволжье, 1919–1925 гг.: происхождение, особенности, последствия. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2007. 735 с.

Сведения об авторе: Ахметова Миляуша Ансаровна – научный сотрудник отдела литературоведения Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан (420111, ул. Карла Маркса, 12, Казань, Российская Федерация); сотрудник Научной библиотеки Казанского научного центра Российской Академии наук (420111, ул. Лобачевского, 2/31, Казань, Российская Федерация); miljausha-akhmetova@rambler.ru

THE REVOLUTION OF 1917 AND ITS NEGATIVE CONSEQUENCES (FAMINE IN VOLGA REGION AND TATAR REPUBLIC IN 1921)

M.A. Akhmetova

*G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Arts
of the Tatarstan Academy of Sciences*

*Research Library of the Kazan Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences*

Kazan, Russian Federation

miljausha-akhmetova@rambler.ru

The main result of the revolutions of 1917 was the destruction of the Russian state “machine”. The country was in chaos, as people who came to power, were incompetent in managing such a complex mechanism as the state. The destruction of the old world, a mighty power, condemned its people to disasters. The four-year imperialist war and revolutionary movements, a three-year civil war led Russia to political instability, economic decline, lack of workforce in rural areas, death of millions of able-bodied young men, reduction in the population of the country, and the depletion of its gene pool. The poor harvest of 1920, the severe weather conditions of 1921, the appearance of locusts and other crop killers, were the first prerequisites for an unprecedented famine. All this, and above all, the incompetence of the country's leadership, the incompetent food policy

of the bolsheviks, their inability to solve the emerging problems, played a major pernicious role in the occurred disaster.

Keywords: October Revolution of 1917, civil war, famine of 1921, Tatar Republic, policy of bolsheviks

REFERENCES

1. Karr E.Kh. *Russkaya revolyutsiya ot Lenina do Stalina: 1917–1929* [The Russian Revolution from Lenin to Stalin: 1917–1929]. Moscow, Inter-Verso Publ., 1990. 208 p. (In Russian)
2. *Revolutsiya i Grazhdanskaya vojna v Rossii: 1917–1923.: Entsiklopediya* [Revolution and the Civil War in Russia: 1917–1923: Encyclopedia]. In 4 volumes. Bol'shaya entsiklopediya. Moscow, Terra Publ., 2008. T. 1. 560 p. (In Russian)
3. Gallyamova A.G. *Istoriya Tatarstana: modernizatsiya po-sovetski* [History of Tatarstan: Modernization in a Soviet Way]. Kazan, Magarif Publ., 2010. 233 p. (In Russian)
4. Konkvest R. Terror golodom [The Terror of Hunger]. *Bunich I.L. Zoloto partii* [The Gold of the Party]. St. Petersburg, Shans Publ., 1994, pp. 332–491. (In Russian)
5. Nefedov S.A. *Demograficheski-strukturnyy analiz sotsial'no-ekonomicheskoy istorii Rossii. Konets XV-nachalo XX veka* [Demographic and Structural Analysis of the Socio-Economic History of Russia. The Late 15th – Early 20th Century]. Ekaterinburg, UGGU Publ., 2005. 543 p. (In Russian)
6. *Istoriya Vsesoyuznoy kommunisticheskoy partii (bol'shevikov). Kratkiy kurs* [The History of the All-Union Communist Party (Bolsheviks). A Short Course]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1938. 351 p. (In Russian)
7. Ermolaev V.M. Demograficheskiy ocherk Tatarskoy Respubliki [Demographic Feature Article of the Tatar Republic]. *Materialy po izucheniyu Tatarstana (Sbornik statey)* [Materials on the Research of Tatarstan (Collection of Articles)]. Vypusk II. Ed. by G.G. Ibragimova, N.I. Vorob'eva. Kazan, 1925, pp. 113–131. (In Russian)
8. Ganeev A.G. Kratkiy ekonomicheskii obzor TR [Brief Economic Review of the TR]. *Kooperatsiya Tatrespubliki k desyatoy godovshchine Oktyabr'skoy revolyutsii. Sbornik statey o kooperatsii Tatrespubliki* [Cooperation of the Tatar Republic on the Tenth Anniversary of the October Revolution. Digest of the Articles on the Cooperation of the Tatar Republic]. Kazan, Edition of the Cooperative Council of the Tatar Republic, 1927, pp. 3–8. (In Russian)
9. Tsvetkov V.Zh., Gagkuev R.G. Krasnye i belye: stanovlenie frontov i voennoe protivostoyanie. 1917–1922 gg. [Red and White: the Formation of Fronts and Military Confrontation. 1917–1922]. *Revolutsiya i grazhdanskaya vojna v Rossii 1917–1922 gg.: fotoal'bom* [Revolution and Civil War in Russia 1917–1922]. Moscow, Dostoinstvo Publ., 2016, pp. 112–148. (In Russian)
10. *Revolutsiya i Grazhdanskaya vojna v Rossii: 1917–1923.: Entsiklopediya* [Revolution and the Civil War in Russia: 1917–1923]. In 4 vol. Moscow, Terra Publ., 2008. T. 3. 560 p. (In Russian)
11. Agapov. Khleb iz zheludey [Bread Made of Acorns]. *Krasnyy Klich* [The Red Call]. 1921. 30 July (no.19). (In Russian)
12. Tomasov T. Golod [Famine]. *Krasnyy Klich* [The Red Call]. 1921. 13 August (no. 20). (In Russian)

13. Andriyanov N.A., Tolstyakov K.A. *Stanovlenie i uprochnenie vlasti sovetov v Tatarii* [The Formation and Consolidation of the Power of the Soviets in Tatarstan]. Kazan, Tatar Book Publ. House, 1967. 292 p. (In Russian)

14. Davletshin T.D. *Sovetskiy Tatarstan* [The Soviet Tatarstan]. Kazan, Zhien Publ., 2005. 485 p. (In Russian)

15. Lenin V.I. Ob obmane naroda lozungami svobody i ravenstva (Rech' na s"ezde po vneshkol'nomu obrazovaniyu) [Lenin V.I. On the Deception of the People with the Slogans of Freedom and Equality (Speech at the Congress on Out-of-School Education)]. *Lenin V.I., Lunacharskiy A.V. Rechi na 1-m Vserossiyskom S"ezde po vneshkol'nomu obrazovaniyu. 6–19 maya 1919 goda* [Speeches at the First All-Russian Congress on Out-of-School Education. May 6–19, 1919]. Moscow, Izdanie otdela vneshkol'nogo obrazovaniya N.K.P., 1919, pp. 31–53. (In Russian)

16. *Stenograficheskiy otchet X s"ezda Rossiyskoy Kommunisticheskoy Partii (8–16 marta 1921 g.)* [The Verbatim Record of the Tenth Congress of the Russian Communist Party (March 8–16, 1921)]. St. Petersburg, Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1921. 203 p. (In Russian)

17. Polyakov V.A. *Golod v Povolzh'e, 1919–1925 gg.: proiskhozhdenie, osobennosti, posledstviya*: [Famine in the Volga Region, 1919–1925: Origin, Features, and Consequences]. Volgograd, Volgograd Scholarly Publ. House, 2007. 735 p. (In Russian)

About the author: Milyausha A. Akhmetova is a Research Fellow, the Department of Literature, G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences (12, Karl Marx St., Kazan 420111, Russian Federation); a Research Fellow of the Research Library of the Kazan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (2/31, Lobachevsky St., Kazan 420111, Russian Federation); miljausha-akhmetova@rambler.ru